

КОНСТАНТИН
МУРАВЬЕВ

ЖИВУЧИЙ

ЖИВУЧИЙ
ДАЛЬНЯЯ ЗАСТАВА
ИГРА В ПРЯТКИ

Москва

ЖИВУЧИЙ

Глава 1. Земля. Россия. Н-ск

Два года назад

— Молодой человек, — окликнула кого-то девушка, со стороны припаркованной у входа в университет машины.

Я оглянулся.

Очень симпатичное личико. Высокая грудь. Красивая точеная фигурка. Строгая, но сразу видно — какая-то брендовая одежда, только подчеркивающая ее привлекательность.

Дорогая иномарка... Если бы я в них еще и разбирался, то восхитился бы, наверное, еще больше, а так просто мазнул по машине взглядом.

«Явно не моего поля ягодка», — понял я и отвернулся, собираясь идти дальше. Такие девочки и в таких машинах только в плохом кино могут заинтересоваться таким парнем, как я.

Конечно, не урод, но и на выдающегося красавца уж точно не тяну.

Обычное лицо, как говорится, особых примет нет, даже взгляду зацепиться не за что. Соломенные всегда растрепанные волосы, ну не поддаются они расчёске, хоть убейся, только если оставлять совсем короткий «ежик», но он мне не нравится еще больше.

Плюс ко всему этому потертые джинсы, старая темная куртка, такая же не слишком новая, но и не заношенная футболка, обычные недорогие кроссовки.

Вся эта одежда за вполне умеренные деньги куплена в секонд-хенде.

Ну а где должен одеваться студент-сирота, недавний выходец из детского дома, даже не получивший общежития, по какой-то пока не ясной для него причине.

«Еще разберусь», — нахмурился я, вспомнив хитроватые глаза комендантши. Пока было не ясно куда копать, но то, что я копну, да поглубже, она даже не знает.

И как результат, я вынужден все свои заработанные на разных халтурах и подработках деньги тратить на оплату небольшой комнатухи в такой же общаге, где не дали до этого практически точно такую же комнатку, и на еду.

И поэтому, уже особо не задумываясь, я направился дальше. Была одна работенка, которую мне предложили, и я спешил, пока, так сказать, работодатель не передумал. Времени разглядывать различных красоток у меня сейчас совсем не было.

— Молодой человек, да подождите же.

Вот теперь точно должны разверзнуться небеса, ну или что там случается в таких случаях. Теперь-то я понял, что обращались уж точно ко мне, да и спешила эта красавица на высоченных каблучках в мою сторону.

— Это вы мне? — удивленно посмотрел я, глядя на нее, и указал на себя. Девушка в ответ лишь кивнула.

Я чтобы она не так торопилась, сам направился к ней навстречу. Не хватало, чтобы еще свои ножки на таких ходулях сломала, да и смотреть на нее приятно.

Уж извините, но и я не лишен эстетического вкуса, и мне нравится любоваться прекрасным.

К тому же мне стало интересно, что ей могло от меня понадобиться?

На факультете у нас я ее не видел, так что по универу мы никак пересечься не могли.

«Неужели это и есть то самое дурное кино, о котором я подумал?» — мысленно усмехнулся я, глядя на девушку. Но именно это сравнение заставило меня насторожиться.

Вблизи девушка оказалась еще более привлекательной.

— Добрый день, — сказала она, — я к вам по рекомендации Виктора Петровича.

«Наш математик, — подумал я, — интересно. Вроде я нигде засветиться не должен был, так почему такой интерес? Тем более от такой красотки?»

В группе я твердый середняк, даже чуть ниже. Это я постарался. Не понятно. А поэтому послушаем.

— Да, я вас слушаю? — и я посмотрел на нее.

Девушка оглянулась.

— А тут нигде нет места, где мы могли бы переговорить? — и она обвела вокруг себя рукой. — Ну или, если хотите, можем побеседовать в машине?

И она указала на свой автомобиль.

Странно. Думаем...

Машина пуста.

Интерес к нам проявляют только мои одноклассники, как парни, так и девушки. Что должно немного льстить, но не льстит. Не нравится мне это.

Да пара человек с другой стороны улицы. Один явно пялится на девчонку и завидующими глазами периодически смотрит на меня. А вот другой почему-то контролирует именно меня.

Это все еще более странно.

— А вы вообще кто? — спрашиваю я у нее, а сам пытаюсь просчитать наиболее выгодный вариант выхода из ситуации.

— Ой, простите, забыла, меня зовут Лера. А вас Степан, я права?

— Да, приятно познакомиться. — И тут мне приходит кое-что на ум, заодно и проверю свои выводы. — Вы знаете, Лера, это студенческий городок, да я и сам не Рокфеллер, а потому, если вы не против, можем пройти дальше, — и я махнул в направлении поворота. — Тут есть недалеко одно неплохое кафе, — и, посмотрев на нее, добавил: — это, конечно, на мой, не слишком притязательный вкус. Но девушкам из нашей группы мороженое там нравится, говорят — вкусное. Я буду рад вас угостить.

И посмотрел на нее, краем глаза следя за теми двоими.

Как я и думал. Тот, что контролировал меня, остался, а второй двинулся в направлении кафе.

— Да я даже не знаю, — растерянно произнесла Лера, но немного подумав, весело сказала: — Хотя вообще-то я согласна, сотню лет уже не была на свидании.

— Хм, — и я еще раз посмотрел на нее, — это мы с вами сейчас об одной и той же девушке говорим?

Это поставило ее в тупик.

Последняя фраза, похоже, была лишней. Ее последняя фраза.

— Ну, — протянула она, — так получилось.

— Я понимаю, — серьезно ответил я и, заметив, что теперь оба наших филера уже отошли от нас достаточно далеко, предложил: — Но если не хотите идти, можем поехать, не уверен, что в вашей обуви очень удобно совершать длительные прогулки.

И кивнул на ее туфли.

— Вы заметили? — удивилась она.

— Сложно не заметить, — ответил я, но не стал пояснять что именно.

Уж я-то точно не о ее высоченных каблуках говорил, а о том, что там немного повыше и попривлекательнее, по крайней мере для меня.

Она опять остановилась и невольно бросила взгляд на ту сторону, где должны были находиться те двое.

Так, все что мне нужно, я выяснил.

— Так мы едем или идем? — уточнил я у нее.

— Наверное, лучше на машине, — не очень уверенно ответила девушка.

И как только она это произнесла, оба наблюдателя разом остановились. И начали наблюдать за нами.

«На ней микрофон», — теперь в этом сомнений не было.

Интересно, кому же я так понадобился?

Петрович предупреждал, что рано или поздно на меня выйдут, но кто это будет раньше, он не знал, а потому предлагал сначала проверять всех. Однако он давно уже не работал в своей конторе и поэтому вряд ли теперь смог бы отличить своих от чужих. Слишком разную подготовку они проходили и в слишком разных условиях работали. Но вот основы он преподавал мне хорошие. И вдолбил так, что не выбить при всем желании.

Получается, если на меня вышли через математика, то есть шанс, что это наши органы, а не их.

Тот тоже человек старой школы, я его сразу срисовал и потому старался не светиться, но видимо, где-то все-таки прокололся. Старую школу видно издалека.

Я посмотрел на о чем-то задумавшуюся Леру. Играть дальше или поговорить и не мучить их?

Теперь-то мне действительно стало интересно, что им нужно от меня.

— Лера. Не мучайтесь. Давайте поговорим в машине, а мороженым я вас угощу в другой раз, если вы этого захотите.

— Согласна, — быстро кивнула она. И мы направились к ее автомобилю. Она села за руль, я рядом с нею.

— Я вас слушаю, — сказал я ей.

Лера посмотрела на меня и вдруг неожиданно спросила:

— Как давно вы догадались?

Я поглядел на нее. Отвечать или нет? И отвечать ли всю правду?

И кивнул на двух мужчин, находившихся от нас сейчас метрах в двухстах.

— Слишком хорошо эти господа слышат наш разговор, находясь там.

— Так кафе это была лишь проверка?

Неужели я услышал в ее голосе какое-то разочарование?

— Вообще-то нет, — сказал в ответ, — там и вправду вкусное мороженое, и я надеялся, что оно вам понравится.

— Тогда я не против, — резко произнесла Лера и, заведя машину, вырулила на дорогу.

Через пару минут мы были уже на месте.

— Отвернитесь, пожалуйста, — попросила она.

Я слегка отвернул голову, но боковое зрение у меня очень хорошо развито, так что я прекрасно видел, как Лера сняла специализированный лифчик, со встроенной в него скрытой системой прослушки. Мне Петрович рассказывал о чем-то подобном.

Это более надёжная система, чем разные киношные трюки с микрофоном в ухе и прочее. Здесь кроме самого микрофона встроен как минимум модулятор, глушащий его сигнал и не позволяющий обнаружить его другими приборами. Но из-за этого он занимает несколько больше места.

Единственный, как я понимаю, более надежный вариант, это когда микрофоны вживляют в зубы или имплантируют в кости черепа, и сигнал снимается напрямую с барабанной перепонки.

Но это требует определенной подготовки и времени. А для простого разговора вряд ли кто-то будет так сильно заморачиваться. Однако вот старые, но от этого не менее надежные способы почему не использовать?

— Я готова, — сказала она через пару мгновений.

Обернувшись, я увидел, что теперь на Лере не было еще и пиджака, она осталась в достаточно плотной блузке.

Заметив мой взгляд, невольно брошенный на заднее сиденье, девушка пояснила:

— Так мне будет проще.

Как ни странно, мне так тоже было несколько проще.

— Идем? — уточнила она.

— Конечно, — согласился я с нею, и мы вышли на улицу.

Она заняла удобный угловой столик в глубине сквера, я же пошел за мороженым.

Потом правда пришлось вернуться и уточнить, что она предпочитает. Тут было несколько видов.

Как ни странно, девушка заказала обычный пломбир с черничным джемом. Ну а я обошёлся тем, на что хватило остатков моих денег на текущие расходы.

Заказал себе небольшую кружечку зелёного чая.

Лера действительно сидела и наслаждалась спокойствием. С удовольствием съела порцию мороженого и грустно посмотрела на опустевшую вазочку. А потом перевела свой взгляд на меня.

Что ж, придется залезть в НЗ. Коль позвал девушку на «свидание», хоть и не запланированное и несколько сумбурное, то будь любезен — соответствуй хотя бы такому мизеру.

Этому тоже меня научил Петрович. У него вообще был особый взгляд на жизнь, у нашего странного сторожа. А потому я поднялся и спокойно сходил и заказал ей еще одну порцию.

— Так что вас привело ко мне? — спросил я у Леры, когда понял, что больше она этой заснеженной сладости не хочет. Тем более и ее друзья виднелись за окном. Но она в ответ сказала несколько иное, вернее спросила:

— А почему себе не заказал?

«Не люблю» было бы неправдой, а жаловаться как-то не хотелось, поэтому сказал нейтральное.

— Лучше в другой раз.

Не знаю, что услышала девушка в моем ответе, но почему-то кивнула каким-то своим мыслям. А потом переключилась уже на более деловой разговор.

— Виктор Петрович рекомендовал тебя как уникального специалиста по числовому анализу. Он говорит, ты можешь обнаружить последовательность в совершенно неструктурированной группе данных.

— Хм, — пробормотал я, — и когда это интересно он заметил?

Девушка помолчала, но потом все-таки рассказала.

— Он давно присматривается к тебе, уже больше полугода. С того момента как у вас ввели его предмет. И по его наблюдениям, ты все время специально совершаешь ошибки и занижаешь свою собственную оценку, только лишь бы ее хватило, чтобы получить необходимый проходной балл на тестах. Мы, у себя, даже под тебя специально несколько тестов придумали, чтобы проверить эту теорию.

Хм. Как знал, что с теми четырьмя тестами, что дали мне за две последние недели, было что-то не так. Но предпосылки их такого содержания правильно понять не смог. Думал, что это наш математик на нас какую-то новую программу обкатывает. А оказывается, это были тесты-ловушки. И я в них, как самый последний идиот, угодил.

Мало, получается, мне Петрович нотаций читал да подзатыльников отшивал, коль я так бездарно попался. Ведь видел же, что они не простые.

— А вы это кто?

— А вот это я смогу рассказать тебе только в том случае, если ты согласишься сотрудничать с нами, — ответила девушка.

Примерно чего-то такого я и ожидал, только в совершенно ином плане, а здесь их заинтересовали несколько иные мои способности. Видимо, о второй моей натуре они пока не в курсе. Ну и хорошо.

А вот по тому профилю, что упомянула девушка, я вполне готов поработать. Математика мне всегда нравилась. И ничего плохого я не вижу.

— И что вы хотите, чтобы я делал? — в который уже раз я перефразировал один и тот же заданный девушке вопрос.

— Нам нужен вычислитель, — просто ответила Лера. Это определение мне ничего не дало.

Поняв это, она пояснила:

— Человек, способный из неструктурированного набора данных в кратчайшие сроки выделить любую имеющуюся там закономерность, если это, конечно, в принципе возможно.

— Странная какая-то работа. И кому она может потребоваться.

— Нам, — спокойно ответила девушка и указала на окно, где как раз проехала какая-то машина с гербом России на борту.

— Хм, — посмотрел я вслед машине, а потом перевел свой взгляд на симпатичную шпионку, видимо в кино не лгут, и туда набирают именно таких, — и в каком ты звании?

— Майор, — все так же спокойно ответила девушка.

Я чуть не поперхнулся.

— А сколько тебе лет?

Почему-то это в данный момент меня озаботило больше всего. Она что, про сто лет не шутила?

Но сколько я ни вглядывался, ни одной морщинки на ее лице не заметил.

Ну не может ей быть уже там за тридцать или вообще за сорок, никак не может.

Лера усмехнулась.

— Девушке такой вопрос задавать бестактно, — но еще раз посмотрев на меня, она добавила: — Я всего на пару лет старше тебя.

— Как так? — и я удивленно посмотрел на нее.

— У каждого свои тайны, — ответила она.

И оказалась, что мне очень нравятся ямочки на ее щеках, когда она улыбается. Видимо, так и проходит вербовка. Не знаю. Об этом мне Петрович почему-то никогда не рассказывал.

Но именно так я и оказался одним из сотрудников одного закрытого института, который располагался в небольшом комплексе, расположенном посреди живописного леса, обозначения которого не было ни на одной карте.

Два месяца спустя

— Лера, — обратился я к своему куратору, которая по какой-то случайной случайности стала еще и моей девушкой и сейчас лежала рядом со мной в постели, — что это были за последние данные? Они мне показались странно похожими на те, что я обрабатывал пару дней назад? Есть всего несколько дополнительных факторов, о которых ранее не было ничего известно.

Как было понятно, меня приняли в отдел составления математических ситуационных моделей.

Мы с моими коллегами по факту занимались переводом реальной жизни в формат цифр и математических формул.

И тут мои способности, как оказалось, очень ценились.

Выявлять закономерности и потом описывать их в числовом виде могли не многие. А делать это быстрее, чем даже различные суперкомпьютеры, — считанные единицы.

Но вот последнее время меня опять начали мучить какие-то слишком уж навязчивые сомнения. Много непонятного.

Резкая смена руководства. Смена курирующего персонала. Новые охранники на постах. Усиление режима контроля. Даже перекрыли доступ во всемирную сеть, хотя раньше обходились фильбром, работающим только на прием внешних данных. И это нагоняло очень нехорошие предчувствия.

Особенно напрягла пара статей в газетах, которые я случайно нашёл в одном из скверов в саду.

Я неплохо научился за последнее время сопоставлять факты, особенно с тем, чем занимался непосредственно сам. И слишком много хвостов моих собственных разработок стало проглядывать в том, что я видел.

Мне нужна была информация. И получить ее я мог только от одного человека. Не хотелось, конечно, ее использовать в этом качестве, но других источников информации у меня сейчас просто не было.

А поэтому, проведя рукой по ее спине, я уточнил:

— Или я сделал какую-то ошибку в прогнозе?

— Нет, — мотнула головой девушка, повернувшись ко мне спиной и глядя в окно нашей с ней квартиры. Вернее квартира была служебная, дали ее мне.

Ну а Лера перебралась сюда несколько позже, а так, в отличие от меня, жить она должна была в несколько ином месте.

Девушка помолчала, а потом тихо ответила:

— Ошибку сделали, похоже, мы, когда начали работать по этой схеме.

— Но я же не рекомендовал ее к разработке, — удивился я. К моему мнению и моим прогнозам, особенно таким пессимистичным, обычно прислушивались. А тут вдруг такой прокол.

Вероятность успешного результата там стремительно близилась к нулю. И они все равно пошли на это?

«Не к добру все это».

— Да, я знаю, — все так же тихо произнесла она, а потом резко повернулась ко мне, — Степа, нам нужно поговорить.

И она всмотрелась мне в лицо, вернее что-то постаралась разглядеть у меня в глазах.

— Не хочешь прогуляться?

И что-то в ее голосе заставило меня напрячься.

— Сам хотел предложить, — улыбнувшись, ответил я, — тем более и погода такая прекрасная. Да к тому же еще и выходной. Сплошные радости. И никому и никуда не нужно идти или бежать. Так что пойдем. Прогуляемся по парку.

Мы поднялись и выбрались из кровати.

Мне нравилось любоваться тем, как девушка одевается. Особенно по утрам. Не знаю, бзик, наверное, такой. Но именно в такие моменты я почему-то считал ее особенно прекрасной и женственной. Хотя она сама не особенно любила, когда я за нею «подглядываю», как она это называла. Правда и света она абсолютно не сторонилась и не стеснялась. Ей вообще-то нравилось, когда я на нее смотрел, просто почему-то она не хотела, чтобы это было с утра.

Ну а я мог любоваться этой обнаженной богиней в любое время, да и в одежде она вызывала у меня абсолютно те же чувства.

Но сейчас Лера явно торопилась, потому как собралась буквально за считанные минуты.

— Всё, я готова, — сказала она мне.

— Какая ты скорая на руку, — улыбнулся я и тоже вышел из комнаты.

Девушка стояла у выхода в обтягивающем костюме и легкой спортивной курточке, именно так она одевалась каждое утро на пробежку. Ну и меня иногда старалась вытащить на это, по ее мнению, полезное для здоровья занятие.

Я же оделся как обычно. Джинсы, футболка и кофта.

— Я, кстати, тоже готов.

Дальше мы вышли из того небольшого четырехквартирного домика, где и жили последний год.

— Пойдем туда, — указала на небольшую тропку Лера.

— С тобой хоть на край света, — улыбнулся я.

Девушка же в ответ как-то грустно посмотрела на меня.

Уже подходя к небольшому просвету в лесу, я заметил троих контролирующих наши перемещения охранников. Плюс двое следили за нами со стороны густого подлеска немного правее от того места, где начинается тропинка.

«Это что-то новенькое, — подумал я, — раньше такого плотного колпака не было».

И это еще больше убедило меня в том, что я не ошибаюсь, и грядут какие-то не очень хорошие события. Тем более и Лера сегодня какая-то слишком уж напряженная. Это я почувствовал еще вчера, когда она вернулась домой. Но надеялся, что к утру это пройдет, однако положение только усугубилось.

— Меня переводят, — неожиданно сказала она, когда мы прошли уже достаточно далеко, но она не останавливалась и старалась не говорить на ходу, а только в местах с повышенным шумовым фоном.

Сейчас вот мы ненадолго задержались у небольшого искусственного водопада.

— Мы не сможем увидеться? — спросил я у нее уже гораздо более серьезно, чем до этого.

— Даже больше, и тебя решено перевести в другое место, — грустно ответила она. А потом, немного помолчав, сказала: — Сначала ты был просто работой, а потом мне стало хорошо с тобой.

«Как-то сразу у меня возникли сомнения насчет ее интереса к моей персоне, но теперь хотя бы понятно почему. Меня пытались привязать. Так, в общем-то, я и думал. И если честно, сам был не против. Таких девушек, как Лера, я не встречал».

— Но от моего желания тут мало что зависит, — продолжила говорить она, — и уж тем более от твоего.

Последняя фраза мне особенно не понравилась.

И она вновь грустно и даже как-то печально и растерянно посмотрела на меня. Раньше я за нею такого не замечал.

— Как я понимаю это не все? — спросил я.

— Да, — кивнула девушка, — всю вашу группу передают под контроль другого ведомства, и они... это волкодавы... вы должны будете работать под постоянным прессингом. Когда мы с отцом собирали вашу группу, то не хотели для вас такой судьбы. Но теперь вас некому прикрыть.

И я впервые увидел, как девушка разрыдалась, слезы побежали по ее щекам.

— Мне вчера сообщили, что отец погиб. — И она посмотрела мне прямо в глаза. — Сел за руль в состоянии сильного алкогольного опьянения. Понимаешь? Человек, который за всю свою жизнь не выпил даже рюмки, сел за руль в таком состоянии.

Она тихо плакала, плечи ее дрожали. И я прижал ее к себе. Теперь стало понятно ее такое странное поведение в последние два дня. Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: ее отца устранили и при этом не очень чисто.

Такой прокол с легендой и версией.

— Твой перевод связан именно с этим? — тихо спросил я у нее.

— Скорее всего, да, — ответила она.

— Тебе что-то угрожает? — сейчас это интересовало меня больше всего.

— Нет, — ответила она, — но вот на вас положили глаз те, от кого вашу команду все время старался уберечь мой отец.

— Усиление мер безопасности на базе как-то связано с этими событиями? Девушка удивленно посмотрела на меня, но потом ответила:

— Да, было несколько попыток выкрасть наших ведущих специалистов или оказать давление на их семьи, оставшиеся за периметром. — И помолчав, она продолжила. — Складывается такое впечатление, что информацию о вас и вашей работе слили кому-то на сторону. Я точно уверена, что несколько из ваших проектов реализовано не нами.

— Да, я знаю, — кивнул я. Сразу вспомнились статьи в газете, найденной мною.

Это удивило ее не меньше.

— Папа в тебе не ошибся, — сквозь слезы призналась она, — и без тебя этот проект хоть и интересен, но не так полезен.

— Не знаю, — ответил я, — но утечка явно среди тех, кто имеет доступ к информации. А таких, как я понимаю, не много.

А потом я посмотрел в сторону леса. Там было какое-то нездоровое шевеление.

— И еще, — и девушка, помолчав, обернулась на какой-то шум, но там вроде никого не было, — если ты узнаешь, что со мной что-то случилось, то постарайся сбежать. Я знаю, каким бы увальнем ты ни притворялся и ни казался, но на самом деле ты другой. Этого я ни в одном отчете не указала.

И она еще раз посмотрела мне в глаза.

Трудно, вернее практически невозможно что-то утаить от девушки, с которой живешь и спишь.

— Спасибо, — тихо произнес я, давно уже контролируя тех самых двоих, что медленно, но верно подбирались в нашу сторону со стороны подлеска.

— Ты в курсе, что за нами следят? — очень тихо спросил я у Леры.

— Должно быть только двое охранников.

— Значит, их несколько больше, уходим отсюда.